

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 81'23:376.1
ББК Ш100.6+4450

ГРНТИ 14.29.01

Код ВАК 5.8.1; 5.8.3

Салимулин Артем Алексеевич,

студент кафедры логопедии, Московский городской педагогический университет; 117261, Россия, г. Москва, ул. Панферова, 8, стр. 2; e-mail: artemsalimulin@yandex.ru

Григоренко Наталья Юрьевна,

SPIN-код: 9868-9014

кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии, Московский городской педагогический университет; 117261, Россия, г. Москва, ул. Панферова, 8, стр. 2; e-mail: nugrigorenko@mail

Брызгалова Светлана Олеговна,

SPIN-код: 5555-1748

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: sv-bryzga@mail.ru

ПРИЧИНЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОЯВЛЕНИЯ ОБСЦЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С НОРМОТИПИЧНЫМ И ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ РАЗВИТИЕМ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обценная лексика; нецензурная лексика; сквернословие; детская речь; развитие речи; дети с отклонениями в развитии; ОВЗ; ограниченные возможности здоровья; дети с ограниченными возможностями здоровья

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются причины и механизмы появления нецензурной лексики в детской речи. Представлено определение понятия «обценная лексика». Сделан исторический экскурс, в рамках которого определено несколько версий происхождения обценной лексики на Руси, являющихся спорными и вызывающих дискуссию различных специалистов в области лингвистики. В частности, рассмотрено активное использование такой специфической лексики в языческих обрядах, где эти слова имели мистический, религиозный смысл, и отмечаются резкая смена отношения к данным словам и нагрузка их негативным смыслом при введении христианства на Руси. Акцентировано внимание на использовании бранных слов в кинематографе, литературном творчестве. Представлена версия, рассматриваемая психологами, отражающая эмоционально-оценочную функцию нецензурной лексики в рамках стрессовых ситуаций, ситуаций с высоким эмоциональным накалом. Определена психологическая значимость применения нецензурных слов в речи подростками, так называемая версия «взросления». Подробно представлен механизм возникновения и закрепления нецензурных слов в раннем детском лексиконе, когда случайно услышанное специфическое слово и повторенное малышом вызывает яркую негативную реакцию со стороны взрослых, тем самым закрепляя в формирующейся детской психике интерес к непонятному слову, находящемуся под запретом. Также рассмотрены версии появления и закрепления такого специфического лексикона в формирующейся речи детей с проблемами в развитии, с инвалидностью (как вариант – применение нецензурных слов при защите от агрессивно настроенных сверстников в школе в случаях буллинга). В завершении статьи приводятся возможные пути пресечения появления в лексиконе детей с нормотипичным и отклоняющимся развитием обценной лексики, рассмотрены возможные методы конструктивного решения данной проблемы, в частности глубинного изменения психологической обстановки и речевой среды в рамках семейного воспитания, повышения значимости личности ребенка в его ближайшем социальном окружении, что наиболее конструктивно осуществляется при взаимодействии ребенка и его семьи со специалистами психологического профиля.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Салимулин, А. А. Причины и механизмы появления обценной лексики в детской речи у детей с нормотипичным и отклоняющимся развитием / А. А. Салимулин, Н. Ю. Григоренко, С. О. Брызгалова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 5. – С. 227–233.

Salimulin Artem Alekseevich,

Student of Department of Logopedics, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Grigorenko Natalia Yurievna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Logopedics, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Bryzgalova Svetlana Olegovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

CAUSES AND MECHANISMS OF THE APPEARANCE OF OBSCENE VOCABULARY IN CHILDREN'S SPEECH IN CHILDREN WITH NORMOTYPIC AND DEVIANT DEVELOPMENT

KEYWORDS: obscene vocabulary; obscene language; foul language; children's speech; speech development; children with developmental disabilities; disabilities; children with disabilities

ABSTRACT. The article examines the causes and mechanisms of the appearance of obscene language in children's speech. The definition of "obscene vocabulary" is presented. A historical excursion has been made, within which several versions of the origin of obscene vocabulary in Rus' are identified, which are controversial and cause discussion among various specialists in the field of linguistics. In particular, the active use of such specific vocabulary in pagan rituals, where these words carried their mystical, religious meaning, is considered, and a sharp change in attitude towards these words and their loading with negative meaning is noted with the introduction of Christianity in Rus'. Attention is focused on the use of swear words in cinema and literary works. A version is presented, considered by psychologists, reflecting the emotional-evaluative function of obscene language in stressful situations, situations with high emotional intensity. The psychological significance of the use of obscene words in their speech by teenagers, the so-called version of "growing up", has been determined. The mechanism of the emergence and consolidation of obscene words in the early children's lexicon is presented in detail, when a specific word accidentally heard and repeated by a child causes a strong negative reaction from adults, thereby consolidating in the developing child's psyche an interest in an incomprehensible word that is prohibited. Versions of the emergence and consolidation of such a specific vocabulary in the emerging speech of children with developmental problems and disabilities are also considered (as an option, the use of obscene words when protecting themselves from aggressive peers at school in cases of bullying). At the end of the article, possible ways to suppress the appearance in the lexicon of children with normotypical and deviant development of obscene vocabulary are given, possible methods of constructively solving this problem are considered, in particular, profound changes in the psychological situation and speech environment within the framework of family education, increasing the significance of the child's personality in his immediate social environment, which is most constructively carried out when the child and his family interact with psychological specialists.

FOR CITATION: Salimulin, A. A., Grigorenko, N. Yu., Bryzgalova, S. O. (2023). Causes and Mechanisms of the Appearance of Obscene Vocabulary in Children's Speech in Children with Normotypic and Deviant Development. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 227–233.

Дефиниция «обсценная лексика» раскрыта во многих словарях и энциклопедиях. Существуют даже словари, содержащие развернутое толкование единиц данного вида лексики (В. К. Бодалев, И. М. Исупов [1], Т. В. Ахметов [13]). Понятие «обсценная лексика» произошло от латинского слова «*obscenus*», т. е. «непристойный», «неприличный», «отвратительный», иными словами, данная дефиниция обозначает особую категорию слов и выражений, недопустимых во всех видах общепотребительной и литературной речи в соответствии с нормативными рекомендациями и запретами. Это лексические и фразеологические единицы из «внелитературной» сферы языка: из просторечия, жаргонов (в том числе матерная лексика).

Издание «РИА Новости» (от 6 марта 2019) года, приводя статистику опроса россиян, утверждает, что 37% россиян ежедневно используют ненормативную лексику. Основываясь на данной статистике, можно говорить о том, что проблема сквернословия является, к сожалению, одной из актуальных на сегодняшний день для русской речи.

Что такое ненормативная лексика? Профессор И. А. Стернин предлагает такое определение: «Ненормативная лексика рассматривается как оскорбляющая собеседника и негативно характеризующая говорящего...». Она включает в себя вульгарную, нецензурную и бранную лексику. Вульгарная лексика не имеет цели оскорбить слушающего или третье лицо, бранная

лексика имеет такую цель, а нецензурная – «...это экспрессивная лексика, которую общественное сознание современного общества полностью запрещает в публичном употреблении». Основное понятие данной статьи – «сквернословие» – включает в себя бранную и нецензурную лексику [15, с. 5].

Существует несколько версий появления русского сквернословия. Даже происхождение слова «мат» окончательно не установлено. По одной из версий оно обозначало «голос» (кричать благим матом) [10, с. 230], по другой – это слово произошло от слова «мать». Известна теория происхождения бранных слов из тюркских языков. Профессор-лингвист Г. Ф. Ковалев опровергает ее, сравнивая сербский, русский и польский мат: «...не только лексика, но и модели выражений в сербском и русском очень близки...» – отмечает лингвист [9].

Второе предположение о возникновении ненормативной лексики говорит о том, что мат имеет древнеславянское происхождение. Данные слова использовались в язычестве как своеобразное обращение к богам. Странники этого религиозного учения верили, что использование бранной лексики помогало богам успешно выполнять свои обязанности [8]. Как отмечает И. А. Стернин, мат приобрел статус «мужского» благодаря запрету на участие в «молитвах» детей и женщин [15, с. 9].

После прихода христианства языческие обряды пытались забыть, в том числе были «молитвенные слова», которые попали в разряд «греховных» [11]. С XVIII века нача-

лось целенаправленное изгнание матерных слов из русской литературы [12], тогда ненормированная лексика стала «непечатной», хотя ряд известных писателей и поэтов (среди них А. С. Пушкин) использовали данные слова в своих произведениях.

Любопытно, что уместные ругательства выполняют очень важную функцию в жизни человека: снятие стресса. Применение нецензурных слов способствует выплеску негативных эмоций. Можно сказать, что мат притупляет чувство обиды, досады. Он является неким средством ответа на несправедливую ситуацию: от ушиба колена до унижения в социальной среде. Это маркер, который предвещает, что говорящий готов начать драться с обидчиком, т. е. средство отпугивания.

В современном мире использование нецензурной лексики не способно помочь человеку совершить «разрядку». Почему? Молодое поколение все чаще использует нецензурную лексику, и она превращается в обыденную.

Психолог А. И. Денисова отмечает, что частое употребление нецензурных слов в лексике подростков обусловлено высоким уровнем «...личностной тревожности и неуверенности в себе» из-за гормональных перемен. Подростки мечтают стать наконец-то взрослыми, утвердиться. Другого способа это сделать они не знают. Они видят только путь через брань и другие вредные привычки. Таким образом, они «реализуют» свою мечту [6].

Помимо физиологического объяснения существует и другое. Популяризация мата происходит благодаря кинематографу, литературе. Чтобы не быть голословными, можно привести такие примеры: переводы книг известного писателя С. Кинга или кинофильмы в жанре черной комедии: «Снегоуборщик» 2019 года, «Дэдпул» 2016 года; песни группы «Ленинград». Названные произведения достаточно популярны среди молодого поколения, поэтому отлично выполняют роль трансляторов.

Свой вклад в данный процесс вносят и разнообразные социальные сети. Многие пользователи забывают или не знают этических норм пользования Интернетом и поэтому прибегают к использованию ненормативной лексики, чтобы выразить свои эмоции или показаться «крутым». На самом же деле пост или комментарий, содержащий мат, является показателем намеренного использования человеком данных слов, что может опустить уровень уважения к автору в глазах окружающих его культурных граждан.

Действительно, если вспомнить, что мат выполняет защитную функцию, с этой

позиции можно рассудить примерно таким образом. В процессе эмоционального разговора не каждый способен себя контролировать в полной мере, поэтому в речевом потоке может ненароком затесаться неприличное словечко. Данный факт, конечно, не оправдывает говорящего в полной мере, но при этом все равно делает некую скидку. Требования к письменной речи намного строже, потому что она дает шанс пишущему еще раз ее оценить: у него есть время перечитать свое произведение, исправить недочеты. Исходя из данного тезиса, можно заключить, что если человек не убрал мат из своего письменного высказывания, то он не считает его недочетом. Это говорит об уровне его сознательности и развития.

Этого вполне достаточно, чтобы юноша или девушка начали использовать эти слова в своем активном словаре. Они достаточно просты, коротки и позволяют создавать неологизмы.

Свою роль в рекламе брани играет осознание ее запрещенности. Чтобы понять этот парадокс, нужно рассмотреть в общем, почему люди часто не соблюдают правила. Психологи указывают на возможную причину: с раннего возраста ребенку не заложено понимания причин правил. Родители либо не объясняли смысл запретов, либо сами их нарушали. В обоих случаях у ребенка сложилось мнение о бессмысленности правил или об их несправедливости. Во втором случае малыш видит, как взрослые нарушают правило, а его наказывают за это – формируется протест. Как раз это и случается с запретом бранных слов.

Простота мата влияет на его запоминание в целом. Г. Ф. Ковалев отмечает: «...мощный потенциал неприличных слов в семантике, свободное их варьирование, прекрасная словообразовательная разработанность позволяют некоторым людям, вообще не выходя из рамок мата, выразить все, что они пожелают. На помощь приходят мимика, жесты, интонация, а также характерный ситуативный контекст» [9].

Проблема употребления нецензурной лексики проявляется особенно остро у детей с особыми возможностями здоровья. Для ребенка с задержкой речевого развития мат, являясь простой лексической конструкцией, может выступить в роли своеобразного триггера, который запустит воспроизведение этого слова.

Можно пояснить на примере. Ребенок с задержкой речевого развития с рождения находится в семье. Родители с ним ведут «беседы», таким образом, он находится в постоянном речевом потоке, к которому привыкает. Малыш из-за своей особенности не способен правильно считывать сложные

фонемы. Поступив в дошкольное учреждение, ребенок попадает в совершенно иную обстановку. Не исключено, что он может услышать нецензурные слова от своих одноклассников. Для него эти слова новые, легкие по артикуляции. Происходит своеобразное накопление, в конце которого ребенок самостоятельно произносит данные слова.

Это особо опасно для детей, которые до этого момента не говорили, потому что после произнесения своего «первого слова» им может понравиться осознание того, что теперь они способны выражать свои мысли таким способом. Малыш не захочет расставаться с новоприобретенным навыком, а взрослым придется потратить много времени, отучая ребенка.

Есть другой вариант развития событий, на который нужно обратить внимание и действовать правильно, тогда его можно предотвратить. Общеизвестно, что фонематическое восприятие у детей раннего и младшего дошкольного возраста несовершенно (Н. Ю. Григоренко [4; 5]), данный факт может помочь родителям и педагогам: ребенок слышит матерное слово, но путает его со знакомым ему приличным словом. Соответственно, он может не понять, почему данное слово употреблено в необычном контексте, тогда малыш спросит у взрослого. Взрослый должен объяснить ребенку в доступной форме, не акцентируя внимание на нецензурном слове, или переключить малыша на другое занятие. Второй вариант поведения взрослого хуже, так как ребенок хоть и станет заниматься предложенным, но есть вероятность, что при этом он не забудет своего вопроса. В таком случае вопрос останется неудовлетворенным, и, если ребенок достаточно целеустремлен, он найдет ответ на него, но необязательно этот ответ будет правильным, а неточный ответ на любое сомнение приводит к плохим последствиям: закреплению нецензурного слова в лексиконе в данном случае.

Существует и иной путь, немного похожий на описанный выше вариант. Н. Ю. Григоренко [4] при систематизации научных знаний описала этапы развития речевосприятия у детей, соотнося их с концепцией Т. Г. Визель [2], отметив, что на третьем этапе (между 1 годом и 1 годом 2 месяцами) «...дети активно запоминают на слух звучание слов, но могут еще не понимать их значение...». Память в раннем детстве приобретает новый процесс – воспроизведение, которое совместно с запоминанием имеет произвольный характер. В данный период бурно развивается словесная память. Таким образом, создаются «идеальные» условия для запоминания нецензурных слов. В такой обстановке родитель или близкий

не должен, как уже было сказано выше, акцентировать внимание ребенка на неприличном слове. В противном случае взрослый может, сам того не желая, закрепить мат в лексиконе ребенка. Криками или словами, что это только для взрослых, мол рано тебе, можно вызвать интерес у малыша: он станет их употреблять втайне. Лучший способ предотвратить закрепление – сказать, что данное слово ничего не означает или просто не заметить, само пройдет. Н. Ю. Григоренко правильно отметила, что главное в этом детском феномене – детское непонимание новых слов [4, с. 30].

О. И. Ефимов и В. Л. Ефимова [7] описали такой случай из их собственной практики: мальчик с легкой формой детского церебрального паралича и со «...снижением остроты зрения, и интеллектуальной недостаточностью...» бегал по комнате, пока авторы осматривали его сестру (с такими же проблемами). Во время бега мальчик бормотал длинные фразы, состоящие полностью из мата. Было установлено, что пациент не реагировал на обращенную речь, не обращал внимания ни на какие предметы и не понимал, что говорил. Это была эхолалия. О. И. Ефимов объяснил данное явление следующим образом: «...Эти слова взрослые всегда говорят эмоционально... Еще одно подтверждение тому, что мы говорим не только корой, но и лимбической системой» [7, с. 24].

Нужно отдельно отметить детей с нарушением чтения (или просто детей, которые недавно научились читать). Это самое радостное время в жизни ребенка таит опасность. Осознание ребенком того, что он научился читать, вызывает эйфорию. Дети боятся первое время потерять свой «бесценный» навык. Поэтому они стараются при любой возможности его проверить, т. е. как можно больше читать. Они читают маленькие, емкие словечки наподобие вывесок и объявлений: «Кафе», «Очки» и т. п. Под данное описание очень подходит мат и другие нецензурные слова. Их можно заметить, правда нечасто, на заборах, асфальте...

Частое употребление мата по назначению (как средство защиты) тоже вызывает его закрепление в лексиконе ребенка. К сожалению, данную функцию приходится использовать детям с тяжелыми расстройствами, чтобы справиться с нападением на них сверстников. Эти ситуации происходят постоянно. На детей с ограниченными возможностями здоровья, инвалидностью нормально развивающиеся сверстники могут агрессивировать без всякой видимой причины (к тому же не существует таких причин) целыми группами [3]. С психологической точки зрения обусловленность данных

проявлений негативизма и агрессии, конечно, имеется. Она может формулироваться по-разному, но все сводится к двум положениям: 1) страх; 2) самоутверждение (иногда происходит их смешение).

Страх возникает из-за малоинформированности населения. Именно непонимание вызывает страх, который толкает ребенка ударить источник страха (в данном случае ребенка с ограниченными возможностями здоровья или инвалидностью). Походка, речь, жесты, мимика – такого рода детали у инвалида или ребенка с отклонениями в развитии отличаются от нормотипичных детей. Отличие вызывает страх, страх – агрессию. Чтобы предотвратить возможный буллинг, нужно работать с «непониманием» населения, что порой очень трудно и требует тонкой работы и больших усилий.

Самоутверждение – ужасная и жесткая причина буллинга. Подросток или ребенок помладше, который хочет стать лидером и не знает, как это сделать, может найти способ через унижение слабого. Профилактикой данной ситуации может быть все та же разъяснительная беседа на доступном языке [3].

Таким образом, из-за недостаточной информированности населения могут возникнуть неприятные стычки, которые могут привести к трагическим последствиям, включая появление мата и закрепление его в лексиконе жертвы.

У подростков, пользующихся нецензурной лексикой, наблюдается заметное обеднение собственной речи. Они пользуются минимальным набором слов, от которого образуют матерные неологизмы, тем самым освобождают себя от утомительного поиска синонимов. Следовательно, происходит остановка в развитии подростка: падает способность к процессу мышления, потому что мозгу не нужно работать. Если рассуждать в глобальном масштабе, то это может привести к остановке развития языка как системы: человечество забудет синонимы и станет общаться с помощью четырех корней. Общество может стать таким же, как оно представлено в романе Джорджа Оруэлла «1984»!

Кроме того, подросток, который привык так общаться, будет вызывать дискомфорт у культурно воспитанных граждан, поэтому начнется процесс отторжения его образованным обществом. Это означает невозможность нормально социализироваться. Данная ситуация является глобальной трагедией для личности.

Таким образом, проблема распространности мата опасна для каждого подростка и для общества в целом. Нецензурные слова опускают статус человека в глазах

окружающих, поэтому нужно бороться с этой тенденцией. Как? Исключить брань из любых литературных произведений, кино, социальных сетей, а особенно из собственной речи, пояснять детям смысл правил: нужно аргументированно объяснять все запреты, что не даст развиваться соблазну их нарушить.

Нужно помнить, что мат всегда присутствовал в языке, и поэтому не нужно стараться его искоренить совсем, но чрезмерное его проявление стало трагедией, которая может решиться с большим трудом. Главным орудием для ее успешного устранения является, конечно, семья. Именно в семье закладываются и корректируются основы личности [14]. Ребенок, особенно в первые годы, доверяет своим близким, он прислушивается к ним.

К сожалению, с взрослением ребенка некоторые семьи теряют доверительные отношения с ним – это недопустимо при решении описываемой проблемы, потому что является одной из причин увеличения непослушания (нарушение правил, следовательно, чрезмерное распространение нецензурных, бранных слов).

Ребенок, который потерял духовную связь с родителями, с людьми, которые должны быть примером для него, заменяет их место сверстниками, которые могут быть активными носителями обсценной лексики. Конечно, школьный педагог не сможет исправить сложившуюся ситуацию: он не сможет заслужить доверие на уровне родителя. Учителя остаются для таких детей в статусе «требующий чужой». Своими благородными стараниями отучить учеников материться преподаватели добьются нулевого или обратного результата. Это происходит, потому что подростки-школьники любят позлить учителей или делают это для привлечения внимания.

Таким образом, педагогам приходится действовать через родителей. Они надеются, что семья повлияет на своего сына/дочь. Именно здесь и возникает ряд факторов: 1) сохранность доверия между родителями и ребенком; 2) готовность родителей воздействовать на ребенка; 3) методы воздействия.

Готовность воздействовать на ребенка определяется точкой зрения родителей на мат. Они могут считать, что это естественно, и поэтому не будут применять меры.

Методы воздействия. Каждый родитель выбирает сам, как ему влиять на поведение своего ребенка, т. е. стиль воспитания. Предположим, что родитель за матерные слова начнет бить ребенка ремнем – это, конечно усугубит ситуацию, и мат будет проявляться чаще и сильнее. Если состоится мирный разговор, то о его результативности

можно будет говорить, зная степень *сохранности доверия между родителями и ребенком*: низкая – останется все по-прежнему, высокая – будет результат, но не сразу.

Все зависит от продолжительности использования бранных слов. При первичном использовании, которое было пресечено, ребенок забудет это слово, а при длительном употреблении человек привыкает к данным конструкциям и не может без них обойтись первое время. Ему придется заново учиться строить предложения.

Чтобы избавить его от ненужных мучений освобождения от мата, нужно с самого раннего возраста начинать строить с ним доверительные отношения, которые никогда не будут разрушены. Нужно помнить, что когда-нибудь он столкнется с этим явлением, и родитель услышит в его речи эти слова. Не нужно на него ругаться, надо сесть с ним и доступно разъяснить, не запугивая неблычками.

При возникновении «запущенной» ситуации обычно действуют педагоги. И это очень тонкое, «ювелирное» психолого-педагогическое воздействие. Нужно учитывать факторы, некоторые из которых были

описаны выше, чтобы не нанести семье и самому ребенку психологическую травму, которая усилит или вызовет неприязнь к педагогу и родителям у ученика, что повлияет на успеваемость в целом, а потом и на будущее ребенка.

Подводя итог, следует отметить, что изменить ситуацию с появлением и закреплением обсценной лексики в формирующейся речи детей и подростков, имеющих как нормотипичное, так и отклоняющееся развитие, можно лишь при глубинном изменении психологической обстановки и речевой среды в рамках семейного воспитания, повышения значимости личности ребенка в его ближайшем социальном окружении, формирования у него чувства защищенности и уверенности в себе, так как стереотипное применение банальных категорических запретов на нецензурный лексикон не действует. И в ряде случаев необходимо конструктивное сотрудничество ребенка и его семьи со специалистами психологического профиля для эффективной коррекции внутрисемейных установок и личностных приоритетов ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдаев, В. К. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / В. К. Балдаев, И. М. Исупов. – М. : Края Москвы, 1992. – 526 с. – Текст : непосредственный.
2. Визель, Т. Г. Особенности коррекционной работы при нарушениях восприятия речи на слух / Т. Г. Визель. – Текст : непосредственный // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 248–251.
3. Вторушкина, Ю. С. Буллинг как особый вид конфликта в детской и подростковой среде / Ю. С. Вторушкина [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2022. – № 4 (42). – С. 90–97.
4. Григоренко, Н. Ю. Речевосприятие в раннем и дошкольном возрасте: технологии и диагностики развития речевого слуха у детей : учебно-методическое пособие / Н. Ю. Григоренко. – М. : ПАРАДИГМА, 2023. – 156 с. – Текст : непосредственный.
5. Григоренко, Н. Ю. Формирование основ общения у детей первых лет жизни с нормальным и аномальным развитием : монография / Н. Ю. Григоренко ; под ред. Ю. Е. Вятлевой. – М. : Логомаг, 2020. – 336 с. – Текст : непосредственный.
6. Денисова, А. И. Психология сквернословия / А. И. Денисова. – URL: https://www.b17.ru/article/psychologia_scvornoslovia/?ysclid=19e560alhn426378533 (дата обращения: 11.09.2023). – Текст : электронный.
7. Ефимов, О. И. Зачем ребенку речь? Диалоги невролога и логопеда о развитии особых детей / О. И. Ефимов, В. Л. Ефимова. – СПб. : Издательство «ДИЛЯ», 2022. – 384 с. – Текст : непосредственный.
8. Калягин, В. А. Логопсихология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Калягин, Т. С. Овчинникова. – М. : Академия, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.
9. Ковалев, Г. Ф. Русский мат – следствие уничтожения табу / Г. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации. – Воронеж, 2005. – С. 184–197.
10. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – СПб. : ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с. – Текст : непосредственный.
11. Орлов, А. С. История России : учеб. / А. С. Орлов [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК «Велби» ; Изд-во «Проспект», 2006. – 528 с. – Текст : непосредственный.
12. Правда о русском мате. Епископ Митрофан (Баданин). – СПб. ; Мурманск : Изд-во «Библиополис», 2014. – 32 с. – Текст : непосредственный.
13. Русский мат. Толковый словарь / сост. Т. В. Ахметова. – М. : Глагол, 1996. – 304 с. – Текст : непосредственный.
14. Специальная психология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. И. Лубовский, Т. В. Розанова, Л. И. Солнцева [и др.] ; под ред. В. И. Лубовского. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 464 с. – Текст : непосредственный.
15. Стернин, И. А. Проблема сквернословия / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2011. – 21 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Baldaev, V. K., Isupov, I. M. (1992). *Slovar' tyuremno-lagerno-blatnogo zhargona (rechevoi i graficheskii portret sovetskoi tyur'my)* [Dictionary of Prison Camp Slang (Speech and Graphic Portrait of a Soviet Prison)]. Moscow, Kraya Moskvyy. 526 p.
2. Vizel, T. G. (2018). Osobennosti korrektsionnoi raboty pri narusheniyakh vospriyatiya rechi na slukh [Features of Correctional Work for Impaired Speech Perception by Ear]. In *Samarskii nauchnyi vestnik*. Vol. 7. No. 1 (22), pp. 248–251.
3. Vtorushkina, Yu. S. et al. (2022). Bulling kak osobyi vid konflikta v detskoj i podrostkovoi srede [Bullying as a Special Type of Conflict in Children and Adolescents]. In *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo univertsiteta im. N. F. Katanova*. No. 4 (42), pp. 90–97.
4. Grigorenko, N. Yu. (2023). *Rechevospriyatie v rannem i doskol'nom vozraste: tekhnologii i diagnostiki razvitiya rechevogo slukha u detei* [Speech Perception in Early and Preschool Age: Technologies and Diagnostics of Speech Hearing Development in Children]. Moscow, PARADIGMA. 156 p.
5. Grigorenko, N. Yu. (2020). *Formirovanie osnov obshcheniya u detei pervykh let zhizni s normal'nyim i anomal'nyim razvitiem* [Formation of the basics of Communication in Children of the First Years of Life with Normal and Abnormal Development]. Moscow, Logomag. 336 p.
6. Denisova, A. I. *Psikhologiya skvernoosloviya* [Psychology of Foul Language]. URL: https://www.b17.ru/article/psichologia_scvernooslovia/?ysclid=19e56oalhn426378533 (mode of access: 11.09.2023).
7. Efimov, O. I., Efimova, V. L. (2022). *Zachem rebenku rech'? Dialogi nevrologa i logopeda o razviti osobykh detei* [Why Does a Child Need to Speak? Dialogues between a Neurologist and Speech Therapist about the Development of Special Children]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo «DILYa». 384 p.
8. Kalyagin, V. A., Ovchinnikova, T. S. (2006). *Logopsikhologiya* [Logopsychology]. Moscow, Akademiya. 320 p.
9. Kovalev, G. F. (2005). Russkii mat – sledstvie unichtozheniya tabu [Russian Swearing is a Consequence of the Destruction of Taboos]. In *Kul'turnye tabu i ikh vliyanie na rezul'tat kommunikatsii*. Voronezh, pp. 184–197.
10. Krylov, G. A. (2005). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, OOO «Poligrafuslugi». 432 p.
11. Orlov, A. S. et al. (2006). *Istoriya Rossii* [Russian History]. 3rd edition. Moscow, TK «Velbi», Izdatel'stvo «Prospekt». 528 p.
12. *Prauda o russkom mate. Episkop Mitrofan (Badanin)* [The Truth about Russian Swearing. Bishop Mitrofan (Badanin)]. (2014). Saint Petersburg, Murmansk, Izdatel'stvo «Bibliopolis». 32 p.
13. *Russkii mat. Tolkovyi slovar'* [Russian Obscenities. Dictionary]. (1996). Moscow, Glagol. 304 p.
14. Lubovsky, V. I., Rozanova, T. V., Solntseva, L. I. et al. (2003). *Spetsial'naya psikhologiya* [Special Psychology]. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya». 464 p.
15. Sternin, I. A. (2011). *Problema skvernoosloviya* [The Problem of Bad Language]. Voronezh, Istoki. 21 p.